

Андрей Исаев

«ЕДИНАЯ РОССИЯ»

**ПАРТИЯ РУССКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Андрей Исаев

**Единая Россия – партия
русской политической культуры**

«Европа»

Исаев А.

Единая Россия – партия русской политической культуры / А. Исаев — «Европа»,

Сегодня только «Единая Россия» является партией, которая в полной мере наследует традициям русской политической культуры. Другие партии либо вовсе не имеют с ней ничего общего, либо искажают ее до неузнаваемости, превращая в собственную противоположность. Но это не означает автоматически беспроblemного и долгосрочного политического будущего партии. Право на репрезентацию русской политической культуры необходимо постоянно подтверждать в ежедневной практической деятельности, отстаивать в борьбе с политическими оппонентами. Политическая культура – это ценность, обладание которой – заветный приз для многих, и право на нее нужно всякий раз доказывать заново.

© Исаев А.
© Европа

Содержание

Вступление	5
Русское и российское	6
Русские	7
Антирусский национализм	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Андрей Исаев

Единая Россия – партия русской политической культуры

Вступление

*«Единая Россия» – единственная партия,
которая следует как русской, так и советской
традиции. Нет ни одного периода нашей
истории, который необходимо из нее
исключать либо запрещать.*

С КОНЦА 80-х ГОДОВ в нашем обществе не утихают исторические споры. Все эти споры ведутся, как правило, по одному и тому же сценарию. Появляется политическая группа, которая предлагает свою версию «идеального» периода в прошлой российской истории, когда «все было правильно» – а потом будто бы что-то повредилось и с тех пор пошло плохо вплоть до нынешнего времени.

Для одних таким «золотым веком» является брежневский режим 1970–1980 годов, для других – сталинский период, для третьих – Россия после 1905 года (или как вариант – после февраля и до октября 1917-го), для четвертых, напротив, – имперский абсолютизм в чистом виде, каким он был до первой русской революции... и так далее, вплоть до тех, кто до сих пор уверен, что хорошо у нас было только до Петра (либо как вариант – до патриарха Никона).

В свою очередь, назвав золотой век, приходится назвать и черный – то время, которое нужно отрицать, отменять, объявлять несуществующим. Здесь примерно такой же разброс – кто-то отрицает период реформ 90-х, кто-то – коммунистическое семидесятилетие, а кто-то, напротив, – все, что было «до» и «после» него.

Простая мысль о том, что Россия, коль скоро она продолжает свое историческое существование, следует всей своей истории, а не только каким-то отдельным ее отрезкам, почему-то никому из спорщиков не приходит в голову.

Множественность конкурирующих версий русской истории – это формула национального кризиса. Единство нации – единство исторической судьбы. Восстановление непрерывной в каждой точке преемственности поколений – это то же самое, что возвращение в историю. А только вернувшись в историю, можно вернуть себе будущее. Именно поэтому поворот к русской политической традиции сегодня является неизбежным.

Альтернативой этому может быть только роспуск России. Сегодня уже есть немало таких, кто хотел бы ее распустить (или, по крайней мере, не возражал бы против этого) – от националистов всех мастей до радикальных западников. Их формирующееся на глазах противоестественное единство, которое можно было бы назвать «партией роспуска России», – наш главный политический враг.

Название партии – «Единая Россия» – для нас означает в том числе и единство истории России во всей ее полноте. Мы не отрицаем ни одного из прошедших периодов русской истории – будь то царская Россия, Советский Союз или раннедемократические 90-е.

Русское и российское

СЛОВО «РОССИЙСКИЙ» в посткоммунистические годы стало органичным заменителем слова «советский». Советский народ – точнее, та его часть, которая осталась в границах Российской Федерации, – автоматически стал называться российским народом. Мы говорим: Российское государство, российский президент, российский флаг, Российская армия и т. д. Но невозможно сказать «российский язык»: язык – русский.

То же относится к истории страны. Сказать «российская история» – значит добровольно ограничить себя рамками того периода, когда самоназванием нашего государства было слово «Россия». А так было далеко не во всякий период русской истории.

Вернуть в официальную риторику российской власти и Российского государства слово «русский» – значит вернуться к исторической России. То есть придать современной российской демократии базовую легитимность в контексте не только последних пятнадцати лет, но и последних тысячи.

Важно понимать, что это абсолютно не противоречит конституционной идее России как многонационального государства. Напротив, обеспечивает ее полноценную реализацию.

Русское государство никогда, ни одного этапа в своей истории не было моноэтническим и даже в проекте не конституировалось как мононациональное. Напротив, оно с самого начала строилось как объединяющее различные территориальные, этнические и культурные группы. Само понятие «русский» возникло в качестве политического как альтернатива местной, локальной самоидентификации – через княжество или племя. Сегодня об этом часто забывают или сознательно умалчивают – тем важнее становится напоминать.

Русские

Русский – это не кровь и почва, а язык и культура. Быть русским – заявительное право. В России русский тот, кто объявляет себя русским.

ЧТО ТАКОЕ РУССКИЕ? Есть народы-интроверты, замкнутые на себе и своей культуре. Для таких важнее сберечь свою уникальность, язык, культуру, уклад, другие отличия от любых внешних влияний.

Есть народы-экстраверты, обращенные вовне. Для таких внешний мир заведомо интересен, он является одновременно и объектом экспансии, и источником обогащения собственной культуры.

Русский народ – крайний, предельный случай второго типа. Для нас внешнее часто интереснее собственного. Эта установка раз за разом загоняет нас в ловушку бездумного заимствования, нерассуждающего следования внешним образцам только на том основании, что они рождены «там». Это наша слабость, но вместе с тем и наше решающее преимущество. Россия самоопределяется как то, что живет, постоянно расширяясь и взаимодействуя с другими. Это то, что заложено в ее основу, является неотменяемым источником существования.

Бессмысленно ставить вопрос об этнической чистоте русских или пытаться химическим путем выделить эталонную «великороссийскую народность», так как все мы – потомки смешанных браков, только случавшихся в разное время. Можно, конечно, развлекаться произвольной установкой «срока давности» для обрусения, но это в любом варианте будет политическим шарлатанством и насилием над историей.

Наиболее яркие участники русской истории, ее основные творцы не проходят по критерию «этнической чистоты». Будь то норманнская по происхождению династия Рюриковичей, сын литовки и внук гречанки Иван Грозный, потомки немецких и датских принцесс – Романовы после Петра, советские вожди Ленин, Сталин, Андропов, Черненко – никто из них не прошел бы «проверки циркулем». Отказывать им в русскости – значит отказываться от собственной истории; именно поэтому худший враг национальной истории – это всегда шовинист.

Сегодня в Тбилиси грузины открывают музей советской оккупации. Что, нам теперь в ответ открывать в Москве музей грузинской оккупации 1927–1953 годов? Думается, это невозможно – потому что и мы, и грузины считаем Сталина не грузинским, а русским политическим лидером.

И это абсолютно естественно. Русское определяется не через кровь и почву, а через язык и культуру. Быть русским – заявительное право. В России русский тот, кто объявляет себя русским. В русской культуре нет ни одного аргумента, которым можно было бы опровергнуть такую заявку. Кто бы ни сказал «я – русский», ему невозможно культурно обоснованно ответить «нет».

Национальности и культуры, существующие в России, всегда воспринимались как богатство, как решающее преимущество русского государства. В том числе и во вполне практическом понимании – как абсолютно уникальный кадровый резерв не только для государства, но и для всей русской культуры. Действует римский принцип: как апостол Павел, будучи иудеем по рождению, становился римлянином по праву гражданства, так и в России право гражданства становится необходимым и достаточным условием русскости. У любого человека в России есть выбор: либо оставаться в границах своей локальной – территориаль-

ной, этнической, культурной, языковой и т. д. – идентификации (под которой понимается не только идентичность типа «мордвин» или «чуваш», но и, например, «рязанец» или «белгородец»), либо манифестировать себя как русского – тогда с тебя другой спрос; тогда ты не имеешь права на локальное, диаспоральное, земляческое; тогда твоя нация – это все жители большого русского мира.

В этом смысле исторический штамп «Москва – Третий Рим» правильно описывает действительность. Русские – это те, кто собирает вокруг себя других и одновременно сам себя из них строит. Поэтому идея терпимости для России – не новомодное завоевание гуманистического просвещения и улучшения нравов, а базовое условие самого существования русского государства. И когда оно борется с проявлениями национальной нетерпимости – оно борется в том числе и за свое существование, за выживание в долгосрочной исторической перспективе.

Антирусский национализм

ИМЕННО ГОСУДАРСТВО и государственно мыслящие люди во власти уже в постсоветские времена оказались теми, кто первым понял фундаментальную антирусскость «национализма», пытающегося играть на русских лозунгах. Понятно, что его появление на политической арене после распада СССР было исторически неизбежно. Есть объективные условия для его возникновения: более 80 % населения, согласно последней переписи, идентифицируют себя как русские: это больше, чем во многих государствах, считающихся мононациональными. Одна эта цифра – достаточный рычаг, который в умелых руках политических манипуляторов может разрушить зыбкое и неустойчивое постсоветское единство «российской нации».

При этом, сыграв свою роль в ликвидации государства, она в дальнейшем так же легко будет ими сведена на нет. Сценарий прост: цифра в 80 % уменьшится в разы, стоит только ввести взамен нынешней мягкой жесткую схему идентификации «русского». Какая бы ни была эта схема, довольно быстро окажется, что на самом-то деле «подлинно русские» – меньшинство: у одного украинская фамилия, у другого дедушка татарин, а третий, хоть кругом Петров и Сидоров, сам не хочет ходить строем и записывается хоть в донские казаки (которые, как известно, тоже считались отдельной нацией еще в XX веке), лишь бы не участвовать в попытке превратить национальность в политическую партию.

Привлекательные альтернативные варианты не заставят себя ждать, была бы конъюнктура. Недаром сегодня в оранжевом Киеве многие русские по происхождению люди добровольно записываются в украинцы – и их признают таковыми, даже когда они буряты. Тогда – не только последнее и окончательное дробление русского государства, но и гибель русских как государствообразующего народа России.

Мы обязаны не допустить реализации этого сценария – уничтожения России и русских под лозунгами русского же национального возрождения.

Но эта установка не значит, что мы не делаем никакой разницы между сегодняшним населением России и приезжающими в нее мигрантами, пытаясь превратить нашу страну в «плавильный котел» по американскому образцу. Это другая ловушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.